

0214

ЦЕНТРОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Марлин Сэндс

НЕ ПРОТИВЬСЯ
СТРАСТИ

Подари себе мерту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Чарлин Сэндс

Не противься страсти

«Центрполиграф»

2012

Сэндс Ч.

Не противься страсти / Ч. Сэндс — «Центрполиграф»,
2012 — (Любовный роман – Harlequin)

Вот уже четыре года Таггарт Уорт скорбит о своей жене, погибшей в авиакатастрофе. Келли Салливан влюбилась в него еще в детстве, но ей было запрещено и близко подходить к злейшему врагу ее отца. Удастся ли Келли растопить лед в сердце Таггарта и сделать его счастливым?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Чарлин Сэндс

Не противься страсти

Глава 1

Неторопливый цокот лошадиных копыт всегда заражал Таггарта Уорта веселым настроением, вызывая улыбку на его загорелом лице.

Всегда, но только не сегодня.

С кружкой кофе в руке он стоял привалившись к ограде загона и хмуро наблюдал за бегущими по кругу тремя призовыми кобылами, которых выгуливал молодой ковбой. Четкой работой парня хозяин был доволен, но на душе у него скребли кошки. Накануне ранчо Уортов упустило очень выгодную сделку по продаже скота. Хокинс Салливан обошел их и выиграл сделку, как это случалось уже не раз. А ведь сделка могла принести Уортам немалую прибыль.

Ох уж этот Салливан!

Скотопромышленник Хокинс Салливан был их соседом и источником постоянного раздражения Таггарта, этакое бельмо у него на глазу. И теперь он ловко обставил семью Уорт в сделке, которую Таггарт уже считал своей.

Тагг сделал большой глоток из кружки и с отвращением поморщился: крепкий напиток совсем остыл. Выплеснув кофе на землю, Тагг водрузил опустевшую кружку на стойку перил. Мысли его снова вернулись к той единственной ночи, которую он провел в Рино с дочерью Хокинса. Это случилось около месяца назад, и с тех пор Келли Салливан не шла у него из головы, что сильно мешало спокойному существованию главного финансиста «Уорт энтерпрайзиз», каковым являлся Тагг. Вместо того чтобы разрабатывать план, как предложить покупателю более выгодную цену или другим способом перехитрить Большого Ястреба (так прозвали Хокинса¹ в среде скотопромышленников), Тагг постоянно думал о его дочке. Сначала ему даже казалось, что Ястреб специально подослал Келли в Рино, чтобы отвлечь его, Тагга, от торгов, но потом отмел эти подозрения как беспочвенные: Хокинс слыл безжалостным и беспощадным бизнесменом, но он бы никогда не стал подкладывать дочь под конкурента. Да и независимый характер Келли не позволил бы ей подчиниться отцу в столь деликатном вопросе.

Тагг знал Келли еще девочкой, поскольку их ранчо граничили друг с другом, но не видел ее долгие годы. И вот когда он сидел за барной стойкой в одном из кабаков Рино, она сама подошла к нему, схватила за рукав и потащила на танцпол.

О, это был сумасшедший вечер, за которым последовала не менее сумасшедшая ночь!

– Потанцуй со мной, ковбой, – сказала Келли, обвив тонкими руками его крепкую шею и улыбаясь призывной улыбкой. – Покажи мне, насколько ты пластичен.

Слегка обалдевший от неожиданности, Тагг положил ладони ей на талию и притянул к себе. Она была такая теплая в его руках, такая живая, такая манящая, что Тагг мгновенно потерял голову, чего с ним давно уже не случалось.

– А ты готова подчиняться моим движениям? – поинтересовался он, делая первое па.

– О да, Тагг, я готова подчиняться... – Она хитро подмигнула и закончила фразу, приблизив губы к его губам: – Всем твоим движениям.

В ее глазах читалось явственное и совершенно недвусмысленное приглашение. Тагг утратил способность мыслить разумно. Уже много месяцев у него не было женщины, а обволакивающий взгляд Келли говорил ему о том, что она хочет того же, что и он, – одну ночь без-

¹ Имеется в виду сходство в написании имени Hawkins и слова hawk (ястреб) (Примеч. пер.)

удержного секса. Так стоит ли попусту терять время и беспечно толкаться локтями с другими танцующими парами! Взяв Келли за руку, Тагг быстро повел ее к выходу.

Сгорая от нетерпения, они добрались до номера Тагга в отеле и, едва за ними закрылась дверь, принялись срывать друг с друга одежду...

– Хорошая кобылка.

Голос старшего брата вывел Тагга из задумчивости, он повернулся и уставился на приближающегося к нему Клея. Таггу и его двум братьям принадлежали семьдесят пять тысяч акров заливных пастбищ в графстве Ред-Ридж, этой землей владело несколько поколений Уортов. Клей обосновался в главном доме, Джексон большую часть времени проводил в городском пентхаусе, а Тагг предпочитал жить здесь, в современном жилище, построенном на месте старой хижины предков.

– Это ты о Хитрюге? – спросил он Клея.

– Станным имечком ты ее наградил, братец.

– Ну, это долгая история. Просто для того, чтобы выкупить этот племенной образец, мне пришлось пойти на некоторые хитрости.

Работник повел лошадей в дальний конец загона.

– Давненько ты не заглядывал в главный дом, – провозжая их взглядом, заметил Клей. Сдвинув шляпу на затылок, он повернулся к брату и прямо посмотрел ему в глаза. – Подъехав сюда, я некоторое время наблюдал за тобой. Не могу сказать, чтобы вид у тебя был жизнерадостным. Проблемы?

Тагг не любил делиться с кем-либо своими любовными связями. Ему и самому было неприятно вспоминать, как рано утром он сбежал от Келли, оставив записку на кровати. Никогда раньше он так не поступал с женщинами, это было не в его стиле. Но сейчас ему вовсе не хотелось обсуждать это со своим братом, равно как и потерю выгодной сделки.

Со своими заморочками он привык разбираться сам.

Больше всего Тагг ценил уединение, и современная техника связи помогала ему в этом: он управлял делами прямо из дома с помощью компьютеров, Интернета и айфона. Клей занимался работниками и служащими, а Джексон управлял владениями Уортов в Финиксе.

– У меня все в порядке, Клей, просто бумажная волокита замучила. А у тебя как?

– Все отлично, занимаюсь «Песней Пенни». Знаешь, строительство практически завершено, первые маленькие пациенты должны прибыть через несколько недель.

Тагг улыбнулся. Центр детской реабилитации «Песня Пенни» являлся любимым детищем Клея и его жены, с которой он жил отдельно, а название свое получил в честь десятилетней девочки, умершей от тяжелой изнурительной болезни. Центр предназначался для помощи детям, оправляющимся после тяжелых недугов.

– Мы рассчитываем на твою помощь, Тагг, – добавил Клей.

– Хорошо. Я загляну туда сегодня и проверю, как там дела на строительстве.

Клей кивнул и пошел к своему автомобилю, но на полпути остановился и, повернувшись к брату, несколько секунд пытливо вглядывался в его лицо.

Брови Тагга поползли вверх.

– Что?

– Четыре года, Тагг.

Прошло уже четыре года. Тагг судорожно втянул воздух сквозь сжатые зубы, но вовремя сдержался и только тихо произнес:

– Я знаю, Клей, не нужно мне напоминать. Клей неодобрительно покачал головой:

– Пора выбираться из своей скорлупы, хватит предаваться горю.

С этими словами он сел в машину и уехал. Тагг остался один со своими мыслями. Одиночество – это то, чего он хотел, к чему стремился с тех пор, как четыре года назад потерял свою жену Хизер. Выбираться из скорлупы, как образно выразился брат, он не намеревался.

Келли Салливан стояла в тени, отбрасываемой грядой Ред-Ридж, всего в нескольких шагах от двери Тагга. Она чувствовала, как по телу пробегает дрожь. Нет, она не боялась встречи с Таггом, напротив – стремилась увидеться с ним как можно скорее, хотя и понимала, что не обрадует его своим приездом. После той памятной ночи он не звонил ей и вообще не делал никаких шагов, чтобы встретиться с ней.

Она поднялась по ступеням и вытащила из кармана джинсов записку, которую Тагг оставил в номере отеля. Девушка столько раз доставала ее и перечитывала, что бумага совсем истончала и обтерлась на сгибах.

Келли вспомнила, какой шок испытала, когда вместо Тагга обнаружила в кровати рядом с собой эту записку.

«Келли. Все было прекрасно. Уехал, чтобы вернуться домой пораньше.

Тебя будить не хотел.

Тагг».

Лаконично и вполне в духе Тагга. Он был немногословен и необщителен, но в спальне с лихвой компенсировал эти недостатки, тем более что других у него вроде и не было. Келли нисколько не жалела о ночи, проведенной с ним. В Рино она чувствовала себя несчастной и брошенной, а потом неожиданно заметила Тагга, одиноко сидящего за стойкой бара, и что-то щелкнуло у нее в голове, заставляя подойти к человеку, который ей всегда нравился и к которому ее тянуло.

«Это твой шанс, девочка, воспользуйся им!»

Келли повиновалась зову внутреннего голоса, и ее самые безумные фантазии с Таггом в главной роли воплотились в жизнь.

Снова сунув записку в задний карман джинсов, Келли постучала в дверь, но никто не откликнулся на ее стук. Тогда она приложила ладонь ко лбу козырьком, защищаясь от полуденного солнца, и стала осматривать окрестности в поисках Тагга.

Его просторный одноэтажный дом расположился на высоком холме, и от крыльца открывался великолепный вид на долину и красноватые хребты Ред-Ридж. Келли обожала эту живописную часть Аризоны. Всего час езды от многолюдного и суетливого Финикса с его прославленными историческими районами, спортивными центрами и сверхсовременными магазинами – и такое спокойствие, такое буйство природы!

Владения Тагга казались отрезанными от внешнего мира.

Именно к этому он и стремился, подумала Келли, особенно после того, что произошло с его семьей. История Тагга была известна многим. Чемпион среди укротителей необъезженных мустангов женился на королеве родео. Красивые ухаживания, красивая свадьба, все как в прекрасной сказке. Вот только жить долго и счастливо им не довелось: Хизер Бентон Уорт разбилась в авиакатастрофе, которую маленький частный самолет потерпел прямо на взлетно-посадочной полосе, находившейся на земле, принадлежавшей Уортам. И с тех пор Тагг замкнулся в себе и погрузился в скорбь. О деталях катастрофы никто не говорил, а сам Тагг, казалось, тоже погиб в тот страшный день вместе с любимой женой. Забросил родео, перестал встречаться с друзьями и заперся в четырех стенах своего дома. Отец Келли как-то сказал, что Клейтон Уорт намеренно сделал Тагга вице-президентом компании, чтобы хоть как-то отвлечь его от горестных переживаний.

Келли прищурилась и наконец увидела, что от линии хребтов отделилась темная точка. Вскоре стал различим одинокий всадник, приближающийся к дому. Сердце Келли забилося чаще. Она не видела с Таггом целых пять недель, и теперь ей не терпелось поделиться с ним своим секретом.

Даже в седле Тагг выглядел высоким и статным. На нем была голубая рубашка, а поверх джинсов – кожаные чехлы, предохраняющие колени и ноги ковбоев. Если Тагг и удивился, увидев Келли у порога своего дома, то ничем этого не выдал. Молча перекинул ногу через седло и легко спрыгнул на землю.

– Ты такая красивая девочка! – восхитилась Келли, похлопав гнедую кобылу по блестящей от пота мощной шее. Она питала привязанность ко всем животным, но особенно выделяла лошадей и даже считала себя в некотором смысле экспертом.

Тагг сложил руки на груди и бесстрастно посмотрел на Келли сквозь солнечные очки.

– То же самое могу сказать о тебе, – молвил он наконец.

Она не могла видеть его глаз, но могла поклясться, что этими словами он всего лишь отдал дань вежливости.

– Здравствуй, Тагг.

– Привет, Келли. Ты приехала ко мне? – поинтересовался он ровным голосом.

– Да, хотела тебя увидеть.

Он с силой потер ладонью затылок и вздохнул:

– Послушай, я рад...

– Правда?

Тагг снял очки, и Келли как жаром обдало, она даже немного покраснела, вспомнив, с какой страстью эти серебристо-синие глаза смотрели на ее обнаженное тело там, в гостиничном номере.

Когда Келли выросла из детских платьиц, отец строго-настрого запретил ей общаться с отпрысками Уортов. Таково было одно из непреложных правил ее строгого отца, который считал, что ни один из парней этого семейства не достоин даже мизинца красавицы Келли. А уж о том, чтобы породниться с самими Салливанами, и речи быть не могло. Однако Келли постоянно встречалась с Таггом в школе, видела его в городе и с замиранием сердца следила за его успехами на различных родео, где никто не мог сравниться с ним в укрощении необъезженных мустангов.

Проще говоря, в мечтах юной Келли безраздельно царил один человек – Таггарт Уорт. С ним для нее вставало солнце, с ним оно садилось за горизонт. Во сне и наяву она грезила о широкоплечем темноволосом юноше с красивым волевым лицом, словно выточенным античным ваятелем. Шесть месяцев назад, когда она вернулась домой из Бостона, чтобы ухаживать за отцом после сразившего его сердечного приступа, ничего в ее отношении к Таггу не изменилось. Только теперь она стала взрослой и больше не прислушивалась к мнению отца...

– Да, – ответил на ее вопрос Тагг, – я, если честно, думал о тебе. – Немного помявшись, он добавил: – Прости меня за то, что произошло в Рино. Это... не должно было случиться. Я не привык так поступать с женщинами.

Зародившаяся было надежда угасла в ее глазах. Уж она-то никогда не станет сожалеть о той ночи. А он... Он просит прощения?

Келли гордо вскинула голову и посмотрела Таггу в глаза:

– Ну, ты же не просто исчез, а оставил мне записку.

– Но я должен был дождаться твоего пробуждения и все объяснить лично, – нахмурился Тагг.

– Да ничего не нужно было объяснять, Тагг. Мы оба получили то, чего хотели. – Поймав недоверчивый взгляд Тагга, Келли повернулась к кобыле. – Смотри, как она тяжело дышит. – И, взяв лошадь под уздцы, она повела ее к конюшне, нежно приговаривая: – Пойдем, девочка, здесь слишком жарко.

Пожав плечами, Тагг последовал за ними.

Келли с удовольствием вдохнула знакомый с детства запах соломы, овса и опилок. Пока она освобождала лошадь от уздечки, Тагг начал снимать седло, угрюмо поглядывая на девушку.

– Послушай, тебе вовсе не обязательно заниматься этим, – проворчал он.

– Ерунда, ухаживать за такой красавицей мне только в радость. Я ведь тоже выросла на ранчо, как и ты, – напомнила ему Келли. – Не забывай об этом.

– Да уж, – скривился Тагг, – такое соседство не забывается. Наш главный конкурент – прямо у нас под боком!

– Так вот в чем проблема, – усмехнулась Келли, подавая ему скребок. – Все дело в том, что я дочь Большого Ястреба?

На мгновение их пальцы соприкоснулись, и в глазах Тагга вспыхнула искорка, но ответил он сразу и очень твердо:

– Нет. И все же ты заслужила от меня большего, чем просто записка.

И он принялся чистить скребком лоснящуюся спину лошади.

– Брось, Тагг, я знала, на что шла. И вообще, все было... прекрасно, ты не находишь?

Тагг повернулся к ней и посмотрел тяжелым взглядом:

– Нахожу. Но больше это не повторится.

– А я и не настаиваю, – быстро проговорила Келли, гордо вздернув подбородок. – И чтобы не держать тебя больше в напряжении, скажу, зачем приехала сюда. Думаю, тебе лучше узнать это от меня, чем от своего брата. Отныне ты будешь достаточно часто видеть меня на ранчо Уортов. Дело в том, что я добровольно вызвалась помогать в «Песне Пенни». Я считаю это достойным занятием и с нетерпением жду, когда смогу приступить к работе с детишками.

– Ты?!

Тагг выругался сквозь зубы. Келли Салливан была последним человеком, которого он хотел бы видеть на земле Уортов. А теперь она собирается все время маячить у него перед глазами. Тагг постоянно думал о ней, вернувшись из Рино, вспоминал ту знойную ночь и ее прекрасное тело, распростертое на смятых простынях. Когда сегодня он увидел Келли у своего дома, то почувствовал, что сердце вот-вот вырвется из груди.

– Да, я.

– Но почему?

– Я дипломированный психолог и очень люблю детей. Я знаю, что могу внести свой вклад в деятельность центра реабилитации. И Клей считает, что у меня все получится.

Клей? Что ж, придется ему по-мужски поговорить со своим братом и объяснить, что от кандидатуры Келли придется отказаться. И вовсе не потому, что они упустили выгодную сделку из-за приткого Хокинса Салливана. Тагг не желал подвергать себя ежедневному искушению попасть под чары обольстительной Келли.

Однако... что он скажет своему брату? Тагг с досадой тряхнул головой и принялся вновь чистить скребком лошадь. Клей понятия не имел о той страстной ночи, что они провели в Рино, а Тагг не собирался посвящать родственников в свои личные дела, хотя они и лезли к нему с расспросами и участием.

– Хорошо. Спасибо, что сказала мне о своих намерениях.

– Твой брат молодец, такая благотворительность идет на пользу людям.

– Угу.

– Я попросила Клея забыть о том, что я дочь Большого Ястреба, – добавила Келли. – Единственная моя цель – помочь центру в таком прекрасном начинании.

– Уверен, что он оценит твоё рвение.

Отложив скребок, Тагг похлопал кобылу по лоснящейся шее, взял ведро и, наполнив его овсом, повернулся к лошади, чтобы задать ей корм, но при этом неловко задел плечом Келли. Уловив аромат ее духов, снова подумал о той ночи безумной страсти.

– Я думаю, мое угощение понравится ей больше твоего, – сказала Келли. Она вытащила из переднего кармана джинсов три кусочка сахара и протянула кобыле, та слизнула сахар теплым розовым языком, и Келли погладила сильное животное по гриве, тихонько приговаривая:

– Ну что, теперь мы с тобой друзья, да? – Она повернулась к Таггу, ее глаза сияли. – Как ее зовут?

Тагг поставил ведро перед мордой кобылы, после чего отошел в сторону, подальше от волнующего запаха духов и аромата женского тела, и уже оттуда ответил:

– Красотка.

– Ух ты, прямо в точку! – восхитилась Келли.

Тагг кивнул, наблюдая, за девушкой, ласкающей породистое животное. Синие джинсы, мягкая хлопчатобумажная рубашка. Ничего возбуждающе-облегающего, от чего у мужчины вскипает кровь. Загвоздка только в том, что Тагг знал, что находится под этой непритязательной одеждой: округлые бедра и идеальной формы грудь.

Келли знала лошадей, умела разговаривать с ними, понимала толк в уходе за этими гордыми животными, что не могло не понравиться Таггу. Он прислонился к стене, не спуская с нее глаз, и, выдержав паузу, спросил:

– Почему ты сделала это, Келли? Мы ведь едва знаем друг друга. Почему ты выбрала меня?

Келли задумчиво посмотрела на него, словно прикидывая, какой дать ответ. Потом слегка склонила голову и сказала:

– Когда я увидела тебя там, в баре... ты выглядел так, будто чувствовал то же, что и я. Одиночество. Разочарование. Обманутые надежды. Желание изменить свою жизнь. И в этот момент я подумала, что мы нужны друг другу.

Такой честности от нее Тагг не ожидал. Каким-то неведомым образом Келли удалось заглянуть ему в душу и увидеть то, что там творилось. Он никогда и ни с кем не разговаривал о Хизер, намеренно спрятал боль глубоко внутри, однако сейчас вдруг ощутил потребность объяснить ситуацию Келли:

– В тот день была годовщина гибели моей жены. Она была для меня... всем, я поехал в Рино якобы по делам нашей фирмы только для того, чтобы забыться.

Глаза Келли наполнились сочувствием и пониманием.

– Прими мои соболезнования...

– Спасибо. – Тагг отвернулся к распахнутой двери и уставился на простирающиеся вдали земли Уортов невидящим взглядом. В его памяти возникла страшная картина расколовшегося надвое самолета на гудронированной площадке, но он прогнал это жуткое видение и, тряхнув головой, посмотрел в карие глаза Келли. – Я не шутил, когда сказал, что та ночь не должна повториться. Ничего хорошего из этого не получится, Келли. Нам лучше выкинуть все случившееся из головы.

– Договорились, – сразу же отозвалась она, не отводя от него глаз. – Я приехала сюда, чтобы сломать между нами лед, поскольку нам с тобой предстоит встречаться в «Песне Пенни», а я терпеть не могу попадать в неловкие ситуации.

– Я тоже, – улыбнулся Тагг. – Тем более я не очень общительный человек.

Келли издала гортанный смешок, и Таггу вдруг на долю секунды стало интересно, какое такое разочарование было у нее в жизни, однако он подавил свое неуместное любопытство. Ему нет дела до переживаний этой брюнетки с глазами цвета жженого сахара, какой бы красавицей она ни была.

Чувствуя, что пауза затянулась, Келли откашлялась и произнесла:

– Что ж, мне, наверное, пора. – Угу.

– Ну, пока.

Келли направилась к выходу, Тагг молча последовал за ней, но у самой двери она резко остановилась, и он, не успев среагировать, налетел на нее. Их тела соприкоснулись, его грудь коснулась ее спины. Тагг инстинктивно поддержал Келли за локти, чтобы она не упала.

– Что за черт, женщина! Предупреждать же надо! – вспыхнул он, но тут же остыл, почувствовав губами теплоту ее прекрасных черных волос.

Повернув голову, Келли пробормотала:

– Спасибо. Я просто вспомнила, что еще кое-что хотела сказать.

– Слушаю.

– Я... не из тех, кто привык захаживать в бары, чтобы подцепить очередного ухажера. – Келли покраснела, заметив, что левая бровь Тагга поползла вверх, и выпалила: – Я не шучу, Тагг, со мной такого еще никогда не случалось...

– Да понял я, понял. – Ему хотелось поскорее избавиться от гостьи и от соблазнительного запаха ее духов.

– Правда? Ты мне веришь?

– Черт, какая разница, верю я тебе или нет? Но если для тебя это так важно, то да, верю. Может, я не слишком хорошо умею общаться с людьми, но инстинкты и интуиция у меня отличные.

– Твое мнение имеет большое значение для меня, Тагг. Я рада, что ты веришь мне, честно.

У Тагга в кармане раздалось дребезжание мобильного телефона. Никогда еще он не был так рад, нажимая кнопку соединения.

– Мне надо ответить, нужный звонок, – сообщил он девушке.

– До свидания, Тагг, – слабо улыбнулась ему Келли и пошла по дорожке.

Он проводил ее взглядом до самой машины и только тогда мрачно прорычал в трубку:

– Какого черта, Клей! Ты чем думал, когда нанимал на работу дочь Салливана?!

– Я так рада, что ты позвонила, Сэмми, мне именно сегодня тебя так не хватало! – Келли откинулась на подушки, поудобнее пристроив у уха трубку, слушая голос любимой подруги.

Она обвела блуждающим взглядом свою старую спальню на ранчо Большого Ястреба. Тут она выросла, тут провела лучшие годы своего детства. И сюда вернулась из Бостона, когда здоровье ее отца пошатнулось. Она так соскучилась по Аризоне, по раздольным просторам, по родительскому ранчо, но потом постепенно поняла, что жизнь ее как будто остановилась, замерла на месте. Даже обои и обстановка в спальне оставались такими же, какими были еще в ее детстве.

– Да, подруга, голосок у тебя сегодня какой-то невеселый, – согласилась Сэмми. – Что-нибудь случилось?

– Я... я просто соскучилась по тебе.

– Я тоже, дорогая. Но тебя же там ничего не держит, ты в любой момент можешь вернуться в Бостон. У меня до сих пор на одной из комнат висит табличка с твоим именем. Но все-таки я чувствую, что тебя что-то тревожит. Так в чем причина грусти?

– Как обычно. Мой отец.

– Большой Ястреб? – воскликнула Сэмми. – Опять? Что он натворил на этот раз?

– Ничего особенного. Просто как-то все разом накопилось... – Келли не очень хотелось делиться с подругой своим секретом, но кое-что она могла ей рассказать. Последний месяц отец страшно раздражал ее. Ястреба ничуть не смущало, что дочери стукнуло уже двадцать шесть лет и она – дипломированный специалист, он по-прежнему контролировал каждый ее шаг, считая неприспособленной к жизни. – Ты помнишь, я встречалась с парнем по имени Трой?

– Конечно, помню. Высокий, светловолосый. Плотник, кажется. Только я думала, что вы все еще встречаетесь. По крайней мере, ты ничего не говорила о разрыве, когда звонила мне последний раз.

Плотник Трои пришел к ним на ранчо, чтобы принять участие в строительстве нового бассейна, и красота хозяйской дочки буквально сразила его наповал.

– Я ничего не сказала, потому что была взбешена поведением отца. Хотела успокоиться, – нахмурилась Келли. – Понимаешь, я очень люблю папу, но он все решения принимает за меня и считает, что именно так должны вести себя настоящие отцы.

– У тебя нет мамы, вот он и проявляет двойную заботу, компенсирует, так сказать, отсутствие материнской любви, – предположила Сэмми.

– Я всегда это понимала и многое ему прощала, поскольку знала, как он горюет по маме. Но ее нет уже одиннадцать лет, а он вместо того, чтобы жить дальше, всю свою любовь к ней обратил на меня. Надыхаться на меня не может и постоянно навязывает мне свою волю.

– Ох, Келли, бедненькая моя! Я-то думала, что он успокоился после твоего возвращения из Бостона.

– Нет, Сэмми, все стало еще хуже. Отец захотел, чтобы я работала на него, сказал, что, если я откажусь взять в свои руки бразды правления на ранчо, дело всей его жизни погибнет, небо упадет на землю и раздавит ранчо. Пришлось согласиться. Это было пару месяцев назад. Я старалась, Сэмми, честное слово, старалась, но, как выяснилось, у нас с отцом разные взгляды на многие вещи.

Методы беспощадного бизнесмена Большого Ястреба оказались слишком жестокими и неприемлемыми для Келли. По деловым вопросам у них все время случались стычки.

Сэмми понимающе хмыкнула.

– В конце концов, – продолжала Келли, – я сказала папе, что хочу попробовать свои силы в той области, которая мне интересна, не зря же я училась целых четыре года. Он вроде бы уступил, но вплотную занялся Троем.

– И что же он сделал?

– Трои хороший парень, он мне нравился, но не больше. Никаких умопомрачительных чувств, от которых кругом идет голова, я к нему не испытывала. – Вот Тагга она действительно любила. Разволновавшись, Келли встала с кровати и, подойдя к окну, улыбнулась, глядя с высоты второго этажа на свою обожаемую пегую лошадку Свободу, резвящуюся в вольере. – С Троем я встречалась около месяца. Папа задавал всякие вопросы, намекал, что Трои для меня не очень хорошая партия. – Келли помолчала. – Я уже начала привыкать к Трою, как вдруг он перестал мне звонить и сам не подходил к телефону. Тогда я подъехала к его офису и спросила, что произошло.

– Твой отец угрожал ему, да? – попробовала угадать Сэмми.

Келли отошла от окна.

– Нет, это было бы слишком вульгарно. Он предложил Трою очень денежную работу на ранчо какого-то своего друга в Флагстаффе, которая займет у него не меньше шести месяцев. Представляешь? И поставил ему условие: он должен прекратить всякие встречи со мной. – Келли издала саркастический смешок. – Я чуть не умерла от унижения! Больше у нас нет никаких отношений, хотя Трои и отказался от предложения отца. Вот так мой безжалостный папочка все растоптал.

– Господи, Келли! Какой кошмар.

Вот именно, кошмар. В тот день Келли покидала свои вещи в чемодан и уехала в Рино, чтобы развеяться. В Рино жила ее кузина Диана, которая частенько звала Келли погостить. Первые два дня Келли всю распирало от гнева и чувства стыда, и она выпустила пар, рассказав все кузине. А потом решила вернуться и по дороге остановилась в баре, где и увидела Тагга.

Мужчину ее мечты.

И злейшего врага своего отца.

Келли не могла упустить представившуюся ей возможность провести вечер с Таггом. Она сама сделала все возможное, чтобы вечер плавно перетек в ночь, бурную ночь любви. Воз-

можно, она никогда не осмелилась бы на такой поступок, если бы не совпали два фактора: давнишняя страсть к Таггу и обида на отца. И она решилась, прекрасно понимая, какие последствия могла принести та ночь.

Так и случилось. Она забеременела.

Келли закончила разговор с Сэмми и, положив руку на живот, задумалась. Кто у нее родится – мальчик или девочка? Какие у ребенка будут глаза – карие, как у нее, или серебристо-синие, как у Тагга? Будет ли он смуглым, как Тагг, или белокожим, как она?

Келли никогда не станет манипулировать ребенком ради того, чтобы Тагг женился на ней, она не хочет расставлять ловушки. Да, он имеет право узнать о ребенке, но – не сейчас. Ей требуется время, чтобы завоевать его расположение. Только если поймет, что он по-настоящему любит ее, она расскажет ему о ребенке. На меньшее Келли не согласна.

Завтра она начнет работать с Таггами в «Песне Пенни».

Глава 2

Тагг чувствовал, как у него слипаются глаза из-за долгого сидения у компьютера. С раннего утра он составлял инвентарную опись активов и имущества, находящегося на землях владениях семьи Уорт. Офис Тагга находился в служебной пристройке к главному дому и состоял из трех комнат. Самую просторную, в которой Тагг занимался делами бизнеса, он проектировал и оформлял лично. От потолка красивыми лучами расходились деревянные балки, вдоль стен располагались книжные шкафы и полки, массивный письменный стол стоял лицом к входной двери. Две другие комнаты были поменьше, в одной Тагг устроил помещение для отдыха, а в другой держал самые современные электронные устройства.

– Все, хватит, – негромко пробормотал Тагг, смежив на секунду веки. – Еще и полдень не наступил, а я уже так устал. А мне всего-то тридцать один год.

– Это из-за того, что ты слишком много работаешь, – произнес от двери неслышно вошедший Джексон. – Почему, скажи на милость, ты до сих пор не нанял секретаря? Он смог бы отвечать на звонки, подкалывать бумаги, то есть освободить тебя от ежедневной рутины.

– Черт, напугал, – выдохнул Тагг. – Когда ты сюда вошел?

– Не увиливай от ответа, парень. Ты же знаешь, что я прав.

Тагг уставился на среднего брата. Джексон был на два года старше и выглядел как фото-модель с обложки глянцевого журнала. Даже его ботинки из змеиной кожи стоили не меньше шестисот долларов. Джексон заведовал офисами Уортов в Финиксе.

– Я подумаю над этим вопросом и, возможно, найму секретаря, – пообещал Тагг. Тема эта возникала уже не раз и порядком надоела Таггу, который больше всего на свете хотел остаться один. Секретарь нарушил бы его уединение.

В молодые годы Тагг часто устраивал ночные бдения со своими друзьями ковбоями. Они вели веселые беседы за стаканом виски и не смыкали глаз до самого утра, и никогда такое времяпрепровождение не утомляло Тагга. Правда, тогда ему не приходилось сидеть часами у компьютерного монитора...

– Что ж, я рад, только решай поскорее, – кивнул Джексон. – Я могу подключить к этому делу Бетти Сью, пусть просмотрит резюме и подыщет подходящую кандидатуру. У нее талант находить работников для нашей компании.

Тагг сделал неопределенный жест рукой:

– Хорошо, только не сейчас. Как-нибудь потом, ладно?

– Никогда и ничего не нужно откладывать на потом. Впрочем, ты обещал подумать. – Джексон решил сменить тему, увидев, что Тагг нахмурился: – Ты увидишь сегодня Клея?

– Да, он хочет, чтобы я подобрал хороших лошадей для детей. А ты? – спросил Тагг и выразительно оглядел строгий английский костюм брата.

– Не сегодня. У меня назначена встреча ближе к вечеру, поэтому я должен вернуться в Финикс.

– Что-то важное?

– Надеюсь. Я думаю, что Уортам пора заняться ресторанным бизнесом.

– Чем? – удивился Тагг.

– Я что, предлагал когда-нибудь плохие проекты? Мы можем получить разрешение на беспопышную доставку продуктов или добиться хороших льгот.

Тагг покачал головой. Джексон был главным генератором идей и самым предприимчивым из трех братьев. Он каким-то внутренним чутьем выискивал самые прибыльные предприятия и сделки.

– Но мы же этим никогда не занимались, – покачал головой Тагг, нерешительно почесав подбородок.

– А теперь настало время расширить наши горизонты, – возразил Джексон.

– Выращивание скота, освоение земель, застройка и плюс ко всему – ресторанный бизнес? По-моему, тебе надо немного передохнуть.

– Кто бы говорил! – ухмыльнулся Джексон. – Слышать такое от человека, который вообще не покидает владения Уортов!

– Ничего подобного. Время от времени я куда-нибудь выбираюсь.

К сожалению, такое случалось очень редко. Последний раз он уехал в Рино, где и встретился со знойной брюнеткой Келли.

– Ладно, успокойся. Ты меня чем-нибудь покормишь, прежде чем поедешь в «Песню Пенни»?

– Подожди минут десять, сейчас приготовлю для нас сытный ланч, я тоже с утра ничего не ел и порядком проголодался.

Примерно через час Тагг сел в свой джип и отправился в «Песню Пенни», чтобы помочь Клейтону Уорту, бывшему певцу в стиле кантри и любимцу публики, решившему оставить сцену в тридцать семь лет и вести размеренную жизнь на природе. Клей задумал создать детский центр реабилитации, и все три брата инвестировали средства в его строительство.

На площадке он увидел человек десять – пятнадцать рабочих, хотя в целом большинство строений было почти завершено: черепица уложена, двери коровника навешены на петли, а вдоль главной улицы, оформленной в стиле старого города, выстроились домики с вывесками «Шериф» и «Сельский магазин». «Ред-Ридж салун» имел пристроенную кухню, в спальном корпусе располагались помещения для детей и волонтеров.

– Ну как тебе? – спросил, подойдя к Таггу, Клей.

– Выглядит лучше, чем я себе представлял, – одобрил Тагг. – Ребятишкам здесь понравится.

– К этому я и стремился.

– Ты на меня не в обиде? Ухмыльнувшись, Клей помотал головой:

– Нет, но все-таки ты зря накинулся на меня за то, что я не отказал дочке Ястреба. Ну и что с того, что он обошел нас на сделке? Она-то в этом не виновата и не должна отвечать за своего отца. Я ее ни в чем не виню. Келли Салливан очень умная девочка и знает толк в своем деле. Уж поверь мне, у меня глаз наметанный. Она уже закидала нас идеями. Например, за легкую подсобную работу на ферме или выполнение каких-то небольших рутинных заданий дети будут получать маленькие подарки, а потом они смогут обменять их на что-то в нашем сельском магазине, в который Келли пообещала принести всякие безделушки.

Таггу пришлось признать, что это неплохая идея. Какому ребенку не понравится небольшое вознаграждение за проделанную работу.

Внезапно Тагг услышал взрыв смеха у себя за спиной и обернулся. В центре группы рабочих стояла Келли Салливан и, запрокинув голову, от души хохотала. Мужчины, поедая девушку глазами, смеялись вместе с ней.

Тагг помрачнел. Даже в потертых джинсах, ковбойке навыпуск и с конским хвостом, в который она собрала свои пышные волосы, Келли выглядела потрясающе соблазнительной.

Словно почувствовав на себе его взгляд, Келли повернула голову и посмотрела на него. Потом широко улыбнулась и приветственно помахала рукой.

В ответ Клей поманил ее к себе и произнес, обращаясь к Таггу:

– А вот и наша Келли собственной персоной. Если честно, я немного обомлел, когда на днях она заявила ко мне и заговорила о «Песне Пенни». За те годы, что я ее не видел, она превратилась в настоящую красавицу... Впрочем, что я тебе рассказываю, она же приезжала к тебе, так что у тебя самого была возможность в этом убедиться.

– Да уж, возможность была, – пробормотал Тагг сквозь сжатые зубы.

– Привет, мальчики! – весело пропела Келли, подойдя к братьям. Одарила Тагга легкой улыбкой и сразу же повернулась к Клею: – Я так рада, что ты не отказал мне, Клей! Кстати, я и сама деньги буду вносить в благотворительный фонд «Песни Пенни», и других состоятельных людей нашей округи привлеку, у меня уже есть несколько идей по этому поводу.

У нее в волосах застряла соломинка, и Тагг с трудом подавил желание протянуть руку и вытащить ее. За него это вполне естественным и непринужденным жестом сделал Клей.

Поблагодарив Келли, Клей сказал:

– Сейчас у нас много волонтеров, но в дальнейшем потребуются немалые деньги, чтобы платить зарплату наемному персоналу. – Он похлопал брата по плечу. – Вообще-то я рад, что вы оба здесь. У меня для вас есть работа. Нам надо отобрать несколько самых одомашненных и спокойных лошадей для детей в возрасте от шести до тринадцати лет.

– Прекрасно! – с энтузиазмом отозвалась Келли, а Тагг нахмурился.

– Я могу сделать это с закрытыми глазами. Дай Келли какое-нибудь другое задание.

Клей покачал головой:

– Нет, для этого дела мне нужны вы оба. Ты разбираешься в лошадях, а Келли знает, как обращаться с детьми. Из вас получится хорошая команда.

Тагг пожал плечами, сдаваясь:

– Ладно, сделаем.

Взглянув на часы, Клей тихо присвистнул:

– Черт, я опаздываю, у меня встреча в городе. Оставляю рабочих на тебя, Тагг, приглядывай за ними, а то парни уже положили глаз на нашу красавицу Келли, как бы чего не натворили.

Он весело подмигнул девушке, отчего та звонко рассмеялась, а у Тагга неприятно кольнуло сердце.

– Почему-то мне кажется, что Келли сама может постоять за себя, – буркнул он.

Клей с удивлением посмотрел на него, а Келли быстро произнесла:

– Обо мне не беспокойся, Клей. Эти ребята относятся ко мне с уважением.

– Рад это слышать. – И Клей заторопился к своей машине.

Оставшись одни, Тагг и Келли пару минут помолчали, после чего Тагг проговорил:

– А ты, как я погляжу, за словом в карман не полезешь, у тебя всегда на все готов ответ.

– Ну, не всегда, – улыбнулась она. – С папой мне иногда бывает непросто.

– Ты его побаиваешься?

– Господи, нет, конечно! Просто с ним лучше держать язык за зубами и не доводить дело до истерик.

– И тебе это удастся?

– По большей части – да, у меня свои методы, и они действуют. А как насчет тебя, Тагг? Ты всегда держишь под контролем свои чувства?

Тагг терпеть не мог обсуждать эту тему.

– Какие чувства ты имеешь в виду?

– Страх, одиночество... чувство вины за то, что оставил девушке записку и исчез.

Тагг слегка подтолкнул ее в спину:

– Не люблю пустой болтовни. Поедем выбирать лошадей.

К джипу Тагга они шли в молчании. Волнуемый ароматом духов Келли, смешанным с уникальным запахом ее тела, Тагг открыл для нее дверцу, затем обошел машину, сел за руль и завел мотор. Но прежде чем тронуться с места, повернулся к Келли:

– Я не сбежал от тебя в то утро. Мне нужно было уехать, а будить тебя я не хотел. И вообще, давай расставим все точки над «i»: той ночью в Рино никто из нас не проявлял истинных чувств.

– Это неправда.

– Ну хорошо, с моей стороны чувства были, но – не к тебе.

– Да, я знаю. Ты испытывал боль.

– Да, а тут подвернулась ты – веселая, доступная, красивая.

Келли зажмурилась, как будто от удара:

– О!

У Тагга вырвалось приглушенное ругательство.

– Спасибо, я поняла, – быстро произнесла Келли, снова открыв глаза.

– Черт, я не так выразился.

Вот из-за таких моментов Тагг предпочитал избегать общения с женщинами.

– Нет-нет, ты выразился как раз чрезвычайно ясно и доходчиво.

Келли уставилась на дорогу, тело ее выпрямилось и казалось напряженным. Тагг тронул машину с места, направляясь к конюшням Уортов. В салоне повисла тишина, и только через пять минут Келли заговорила как ни в чем не бывало:

– Я на четыре года уезжала учиться в Бостон, а сюда возвращалась только на каникулы.

– Я знаю. – Тагг мельком взглянул на нее: теперь она сидела в расслабленной позе и смотрела прямо на него. – В небольшом городке нет секретов. Мы еще тогда подумали, что дочка Большого Ястреба наконец-то вырвалась на свободу от своего деспотичного папаша.

– Отец не такой уж плохой, Тагг, он любит меня, а я – его. Просто мне не нравится, когда вмешиваются в мою жизнь.

– А когда ты уехала за две тысячи миль отсюда, он уже не вмешивался, – понимающе кивнул Тагг.

– Иногда ему все-таки удавалось давить на меня, но все-таки мне в Бостоне понравилось, он притягателен своей необычностью.

– А чего ж ты вернулась?

– Соскучилась по Аризоне, по нашему ранчо. Я ведь не городская девчонка. Да и здоровье у отца немного пошатнулось, а у меня, кроме него, никого нет, ну если не считать тетки по материнской линии и кузины, которая живет в Рино.

Джип подпрыгнул на каком-то ухабе, и Тагг инстинктивно вытянул руку, чтобы Келли не стукнулась о приборную доску. Ладонь его коснулась ее груди, заставив кровь быстрее побежать по жилам. В памяти тут же всплыла картинка этой груди, но уже обнаженной, с розовыми сосками... Тагг сглотнул и быстро спросил:

– Не ушиблась?

Ее красивые губы изогнулись в улыбке, которая словно говорила: «Я не против, чтобы ты почаще дотрагивался до меня».

– Нет, все в порядке.

Тагг снова сосредоточился на дороге, решительно прогнав мысли о мягком девичьем теле, приглашающей улыбке и о том, что его безумно тянет к Келли Салливан.

Глава 3

Слова, сказанные Таггом, были крайне неприятны, однако Келли понимала, что неосторожные высказывания не должны расхолаживать ее. Подходя к нему в баре, она знала, что Тагг замкнут и нелюдим, что он своего рода отшельник, ей было известно о его горе. Поэтому нет причин воображать, будто после единственной ночи, проведенной вместе, он кинется к ней на шею и начнет клясться в вечной любви.

То, что случилось с ними в Рино, было восхитительно, но вовсе не походило на сиюминутный испепеляющий жар страсти. Нет. Тагг был с ней ласков, предупредителен, они даже болтали о всякой всячине, прежде чем снова броситься в объятия друг к другу.

Скрывать от Тагга факт беременности в планы Келли не входило, она хотела этого ребенка и заранее радовалась его появлению на свет. При всем этом Келли понимала, что сейчас ее положение очень шатко, но ей нечего было терять, зато она намеревалась побороться за будущее и не могла позволить невоздержанным признаниям Тагга остановить ее в этой борьбе.

Конюшни находились рядом с главным домом Уортов. Келли легко выпрыгнула из джипа и сразу же направилась к загону, чтобы посмотреть на племенных лошадей.

– Нет, – остановил ее Тагг, – эти слишком нервные и чувствительные.

– Да, горячие лошадки, – согласилась с ним Келли.

– Лучшие лошади на нашем ранчо. За конюшнями есть еще один загон. Пойдем туда.

Келли послушно зашагала вслед за ним. Тагг открыл ворота загона, и они зашли внутрь. Некоторые из шести лошадей подняли голову и посмотрели на них. Остальные продолжали пощипывать травку.

– По-моему, мы нашли то, что хотели, – сказала Келли, подходя к спокойной гнедой лошадке, чья шкура красиво блестела на полуденном солнце. – Ну, девочка, как тебя зовут?

– Это Розочка, – ответил Тагг.

Келли внимательно оглядела благородное животное.

– Ну и сколько ей лет? Десять? Одиннадцать?

– Угадала. Ей одиннадцать.

– Розочка нам подойдет, – произнесла Келли, поглаживая лошадь по прохладному носу. – Она не слишком высокая, и возраст подходящий. Я хочу проехаться на ней, пусть покажет, как она ведет себя вне загона.

– Хорошая идея, – кивнул Тагг и подошел к вороному жеребцу в белых носочках и с белой полосой вдоль носа. – Знакомься, это Смокинг.

Келли хихикнула:

– Понимаю, имя дали из-за такого окраса. Тагг провел ладонью по гриве жеребца:

– Да. В молодости он был очень резвый. Раньше я любил скакать на нем, когда возвращался с родео. Сейчас ему двенадцать лет.

Келли подошла ближе.

– Ты ему доверяешь? – спросила она, любуясь великолепным жеребцом.

– Вполне, но не более чем любому другому живому существу. Кстати, я бы тоже не прочь прокатиться на нем. Как в старые времена.

Странная фраза о доверии, подумала Келли. Говорил ли он только о лошадях или...

– Ну так давай отправимся на прогулку, – предложила она.

– Не сегодня, – ответил Тагг. – Раз Клей оставил меня старшим вместо себя, я должен вернуться в «Песню Пенни». Поедем в другой раз.

Келли кивнула. После осмотра остальных лошадей в загоне она нашла, что они либо слишком старые и ленивые, либо чересчур беспокойны. Тагг согласился с ее оценкой и предложил взглянуть на тех, что остались в конюшне.

Он пошел вперед, показывая дорогу, и Келли невольно залюбовалась его широкими плечами, узкой талией, крепкими ногами, обтянутыми джинсами, и длинными темными волосами, выглядывающими из-под стетсона и немного вьющимися на концах.

Прерывисто вздохнув, Келли ступила из яркого солнца в полумрак конюшни. Когда глаза привыкли к смене освещения, она увидела Тагга, замершего возле стойла с костлявой старой кобылой.

– Это Сэди, – грустно произнес он. – Когда-то она принадлежала мне.

Тагг смотрел на животное с таким обожанием, что у Келли потеплело на сердце. Пожалуй, впервые он проявил при ней свои глубокие чувства, впервые был настоящим. В его глазах светилась истинная любовь. Не переставая гладить кобылу, он нашептывал ей какие-то ласковые слова, и Келли не стала подходить ближе. Пусть эти двое пообщаются без вмешательства посторонних.

Спустя некоторое время Тагг громко сказал:

– Надеюсь, ей будет хорошо среди детей, а они полюбят ее. – Помолчав, он добавил: – Ей уже недолго осталось.

Сэди игриво ткнулась мордой ему в шею.

– Она тебя поняла и хочет доказать, что ты не прав, – улыбнулась Келли.

– Да, наверное. Мы проведем для нее небольшой экзамен, посмотрим, как она справится.

Келли подошла к Таггу и доверительно проговорила:

– Лошадь, которую я вырастила, умерла. Я так скучаю по ней... Мне было восемь лет, и я присутствовала при ее рождении. Перед этим я не раз видела, как жеребятся кобылы, но этот день был особенным для меня: папа пообещал подарить мне жеребенка при условии, что я буду заботиться о нем. Когда она стала неуклюже подниматься на тоненькие, разъезжающиеся во все стороны ножки, я расплакалась и влюбилась в нее окончательно и бесповоротно.

Тагг сделал шаг к Келли, и она, с мягкой улыбкой посмотрев на него, заметила, что его взгляд потеплел.

– Расскажи мне что-нибудь еще, – попросил он.

– Я назвала ее Жасмин, в честь сказочной принцессы. Иногда, когда я предавалась мечтам, мне грезилось, что мы вдвоем летаем на волшебном ковре-самолете. – Воздух в конюшне был прохладным, но от близости Тагга девушке стало жарко. – А ты, наверное, никогда не предавался мечтам, да?

Тагг обжег ее взглядом и изогнул темную бровь:

– Почему же? Вот, например, сейчас я именно этим и занимаюсь.

Она замерла, пожирая глазами мужчину, которого любила всю свою жизнь.

– Я тоже, Тагг.

Протянув руку, Тагг подтянул Келли ближе к себе и приник к ее рту горячими губами. Келли с готовностью ответила на поцелуй, и из груди Тагга вырвался глухой стон. Магнетическое притяжение между ними было столь велико, что они были не в силах с ним бороться. От их разгоряченных тел исходил жар, оба пылали желанием заняться любовью.

Не отрываясь от ее губ, Тагг схватил Келли за бедра, буквально вдавив ее в себя, и она ощутила, насколько сильно он ее хочет. Дыхание у Келли перехватило, колени ослабли. Он крепко обнял ее и вдруг одним неуправляемым движением сорвал с волос резинку. Шелковистая волна расплескалась по ее плечам. Келли стащила с Тагга шляпу, отбросила ее в сторону и запустила пальцы в его густую шевелюру.

Тагг на секунду отстранился и восхищенно посмотрел на нее:

– Ты поразительно красива.

– Спасибо, – с улыбкой выдохнула Келли.

Тагг снова потянулся к ней, но снаружи слышались мужские голоса, и он тотчас сделал шаг в сторону, поднял стетсон и нахлобучил его на голову. Увидев в проеме дверей силуэт старшего гуртовщика, тихо сказал:

– Пойдем отсюда, Келли.

Рука его инстинктивно потянулась к руке девушки, однако он резко отдернул ее. Они вместе покинули конюшню и направились к джипу. Тагг махнул рукой ковбоям, возвратившимся с обеда, и сел за руль.

На территорию «Песни Пенни» они вернулись в полном молчании, чему Келли была даже рада: по крайней мере, Тагг не стал утверждать, что им не следовало целоваться.

В ее мозгу крутилась лишь одна мысль: ей удалось добиться кое-какого прогресса в завоевании Тагга Уорта.

Закусив губу, Тагг крутил руль и мрачно размышлял: она просто воспользовалась его слабостью, вот и все. Во-первых, если бы не просьба брата, он бы никогда не оказался наедине с Келли на конюшне. Во-вторых, он увидел старую подругу Сэди и впал в сентиментальные воспоминания. А рассказ Келли о Жасмин и ее сочувственный взгляд и вовсе докончили его.

Да, они поцеловались, и Тагг не был намерен просить за это прощения. Поцелуй ему понравился, но Тагг понял, что с Келли опасно оставаться наедине. Подобное не должно повториться. Однажды он уже потерял голову от любви, и ничего хорошего из этого не вышло.

Тагг легко выпрыгнул из джипа и обошел вокруг капота, чтобы помочь пассажирке, но Келли уже сама открыла дверь и выбралась наружу.

– Пойду проверю рабочих, – быстро проговорил Тагг, прежде чем она успела что-либо сказать. – Ты еще побудешь здесь?

– Да, немного.

– Хорошо, увидимся. – И он дотронулся пальцами до шляпы.

Но не успел отойти и трех шагов, как Келли окликнула его:

– Тагг!

Тагг повернулся, ломая голову, зачем он ей понадобился. – Да?

– Хорошая у нас была поездка, правда?

– Угу, мне понравилось.

– А мне ужасно хочется прокатиться на Розочке. Может, завтра? Я могу спросить Клея.

Тагг поскреб подбородок:

– Да вроде бы... завтра я занят. Келли нахмурилась:

– Ради бога, Тагг, я же не приглашаю тебя на свидание! Что ты так всполошился? Я и сама могу выехать верхом и решить, способна ли кобыла работать с детьми.

Ничего себе! Келли поставила его на место!

– Хорошо. Чем скорее мы покончим с этим, тем лучше.

– Вот и я о том же.

И Келли, развернувшись на каблуках, пошла прочь.

Взъерошенная, с порозовевшими щеками и припухшими от поцелуев губами, она была безумно хороша. Тагг еще пару секунд смотрел ей вслед, но его отвлек топот копыт лошади Джеда Барлоу. Мастерски осадив коня в метре от Тагга, Джек проговорил:

– Привет, Тагг, рад видеть тебя. Я хотел позвать тебя на игру, а Клей сказал, что тебя можно застать здесь, вот я и приехал, чтобы тебя пригласить. Против нас вышли «Даймондб-экс», представляешь? А после игры сразимся в покер. Очень нам понадобятся твои денежки – дочка Бретта Уильямсона замуж выходит, и он нам сейчас не партнер. Ну, ты как?

Бейсбол и покер – вот то, что может отвлечь его от мыслей о Келли.

– Согласен.

– Отлично, увидимся в семь вечера. – Джек повернул коня, но, перед тем как пустить его в галоп, спросил: – Слушай, это ведь Келли Салливан я видел тут несколько минут назад, да?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.